

СВЕТЛОЙ ПАМЯТИ ВАСИЛИЯ ЗАХАРОВИЧА КОРЖА И КИРИЛЛА ПРОКОФЬЕВИЧА ОРЛОВСКОГО

Их судьбы в чём-то очень схожи,
В России оба рождены.
Им честь была всего дороже,
А значит – верные сыны.

Кирилл Орловский чуть постарше,
Участник Первой мировой.
Звезда его светила ярче,
А Корж в гражданскую впервой.

Они и за меня сражались
Тогда вдвоём плечом к плечу.
А чтобы в памяти остались –
Об этом нынче хлопочу.

Для многих те года трагичны,
Так быстро дешевела жизнь.
В начале их пути различны,
Как в присказке затем сошлись.

Мы до сих пор ещё блуждаем,
Стремясь оценок не давать.
Войну гражданскою считаем –
Куда ж других врагов девать.

Поход на Польшу не удался.
Пришлось ей запад уступить.
Народ никто спросить не брался,
А как ему под шляхтой быть.

Да, безотрадные итоги,
Ошибка общая властей.
Не ошибаются лишь боги,
Но они часты у людей.

И в панской Польше в партизанах
Они сражались бок о бок.
Им повезло в дальнейших планах:
Полезный извлекли урок.

Как с оккупантами сражались,
Какую цель с собой несли –
Воспоминанья их остались,
В архивной кроются пыли.

С врагом жестоким, трижды клятом,
Не удалось задач решить.
В Союз вернулись в двадцать пятом,
Чтоб дальше Родине служить.

Судьба секретами кормила,
Такие кружева плела:
В Союзе их разъединила,
В Испании опять свела.

И снова по тылам походы,
Опасен каждый вздох и шаг.
Отряд людей одной породы,
Одoleвать умевших страх.

Свинцом пропитанные ветры
Тогда в Испании мели.
Несчитанные километры
Они из боя в бой прошли.

У партизан опасность рядом,
И страх непросто заглушить.
Диверсии не стали вкладом
Борьбу победой завершить.

Чужой для них была округа,
Враг мог быть на любой тропе.
Василий раненого друга
Из боя вынес на себе.

Мы виды разные имели
На ту испанскую войну.
Но поражение потерпели,
Поставить некому в вину.

С наградами в Союз вернулись,
А здесь шли поиски врагов.
И тучи тёмные сомкнулись
Вокруг отчаянных голов.

Отряд же был диверсионный,
Он дома многим резал глаз.
Орловского спасал Будённый,
А сам Орловский Коржа спас.

Считай, счастливо избежали
Они расставленных сетей.
Другие судьбы их решали,
Двух замечательных людей.

Замысловатые итоги
Друзьям преподносила жизнь.
Вновь разошлись пути-дороги,
Чтобы в трагедии сойтись.

Оставим их пока вдвоём,
А речь о Корже поведём.

Война. Он не был удивлён
И понимал, что враг силён.

Придется, практика строга,
Сражаться и в тылу врага.

Через неделю – первый бой,
И не ошибся, не впервой:

С отрядом в шесть десятков лиц
Открыл борьбы альбом страниц.

В тот первый раз пошли ва-банк,
Гранатой подорвали танк,

Не дав бойцов своих взамен,
Двух офицеров взяли в плен.

В итоге, мыслями сошлись,
Оружьем тоже разжились.

И поняли: коль не глупить,
Врага с успехом можно бить.

Зимой рейд санный провели,
Страх на фашистов навели.

Слух по округе мщеньем свят,
И рос стремительно отряд.
В восьми районах, как украсть,
Установили свою власть.

И враг менял свои мечты
На деревянные кресты.

Жизнь заставляла не дремать,
Любые меры принимать,

Чтобы, не ведая греха,
Во всём опережать врага

И преуспели, да притом
Был даже свой аэродром,

Куда оттель, с Большой земли,
Им грузы нужные везли.

Враг многократно окружал,
Но командир вопрос решал

И выход всё же находил –
Соединение выводил.

Как возвращенный гонорар,
Ответный наносил удар.

Какой же вклад в Победу внёс?
Врагу б задать такой вопрос.

Ответ бы, верю, прозвучал:
«Он нас частенько огорчал,

Как ни зазорно нам самим,
Успех в сраженьях был за ним».

Винюсь, хотелось бы понять,
Что заставляло обвинять

В несуществующих грехах
Того, кто друг тебе, не враг.

Вносить в беду активный взнос
И посылать наверх донос.

Читателя прошу учесть:
На Коржа они тоже есть.

Как неоплатные долги,
Простим писавшим их грехи.

Представим, спешно не кляни,
Чуть позже каялись они.

Рождён в середине девяностых,

Я в серых буднях, как во мгле,
 Считаю счастьем на земле
 Согласно версии моей
 Остаться в памяти людей.
 И все сомнения долой –
 Не позабыт и наш Герой.
 В родной деревне, словно бдит,
 Достойный памятник стоит.
 И названо – благая весть –
 Немало улиц в его честь.
 И как, считай, апофеоз:
 Родное детище – колхоз.
 Пророк вещает без затей –
 Мир беден на таких людей.
 А как он Родине служил –
 Врагов бы мнение одолжил.

Василий Корж – третий справа

В.З. Корж среди колхозников

С давних времён он в сознании моём
 Речь об Орловском теперь поведём.
 Двадцатый век. С утра штормило,
 Над ним завесу подниму:
 Его б судьбы на трёх хватило,
 Ему ж досталось одному.
 Едва Москву окинул взглядом,

Век тоже был не рядовой.
 Пять войн прошёл, забыв про роздых,
 Считая с Первой мировой.

Но мы начнём, когда вернулся
 Уже с Испанской наш Герой.
 От обвинений не согнулся,
 Не тот характер – волевой.

С рождения его призванье
 Там, где опасней и трудней.
 Тогда нашли ему задание,
 Что было для страны важней.

В Алма-Ате он создал базу
 Для агентуры, а потом
 В Китай с другой задачей сразу,
 С наисложнейшею притом.

Представьте: выкрасть резидента
 Из контрразведки Чан Кайши.
 Крутилась жизнь как кинолента,
 И в воплощенье запиши

И это сложное задание,
 В грядущем Родина учтёт.
 Но бередит его сознание,
 Что там война уже идёт.

И пишет срочно заявленье:
 «Прошу направить в тыл врага».
 А наверху иное мнение,
 Не он хозяин, он слуга.

А капля всё же камень точит,
 В сплошной ограде ищут лаз.
 Добьётся тот, кто очень хочет.
 Решён вопрос и в этот раз.
 Не позавидуешь сей доле,
 Так терпелив, не только смел.

Билет-то выдан проездной,
И вот уж со своим отрядом
Он в Белоруссии родной.

На «Дугласе» близка дорога,
Пусть вражий тыл его страна.
Отрядов партизанских много,
А цель у них у всех одна.

Громили вражьи гарнизоны,
Взрывали рельсы и мосты.
И под откос шли эшелоны,
И были выводы просты:

Фронты лишались пополнения,
В боях не избежать потерь.
И тормозились наступленья,
К успеху закрывая дверь.

Но не количеством вершили
Число побед без лишних слов.
Двенадцать партизан решили
Судьбу тех сорока врагов.

Они с охоты возвращались,
Трофеи ценные везли.
С земною жизнью распрощались
Любители чужой земли.

Средь них десяток офицеров,
Три высших чина как-никак,
Но настоящих изуверов,
По-русски – бешеных собак.

Мы тоже понесли потери,
Победы омрачился пир,
Без боя не сдавались звери:
Руки лишился командир.

А на другой не стало пальцев.
Яд немощи не просто пить.
Теперь врагов, и даже зайцев,
Ему в открытую не бить.

Какие муки истерзали
Его сердечко, боже мой!
Ведь ему руку отрезали
Обыкновенною пилой.

Родной посёлок как в рисунках
Глаза мечтателю слепит.
И расписал в конкретных пунктах,

Был человек железной воли,
Любовью к людям пламенел.

Соединеньем, где лечили,
Василий Корж руководил.
Ему, бесспорно, сообщили,
Он тут же друга навестил.

А тот, как бы с обидой хмурясь
И взбаламутив ветром штиль,
Вдруг улыбнулся, хитро щурясь:
– Ты обскакал меня, Василь!

Ведь командир соединенья
Не ровня командиру мне.
Пусть не возникнет у вас мненье,
Что это зависть на коне.

Орловский был в Москву отозван –
На пенсии спокойней жить.
Душой болеющей же позван
Как прежде Родине служить.

Пусть не могу держать винтовку,
Но честью должен дорожить.
И пишет дочка под диктовку
Туда, где могут всё решить:

«Материально я доволен,
Сказать "морально" – не могу.
Ещё такой болезнью болен,
Что у страны родной в долгу».

О жизни прожитой в начале
Довольно кратко изложил.
Своей заботою печалю,
Кредита попросить решил.

Куда кредит употребит.

Расходовать же будет строго,
Поставит нечисти заслон.
И лет пройдёт совсем немного –
Колхоз даст прибыль в миллион.

Правительство распорядилось,
Кредит проситель получил.
Представим, как же сердце билось
И что Орловский пережил,

Когда в Мышковичи вернулся:
Оно в развалинах лежит,
И пепелищу ужаснулся.
Но мирный подвиг совершит.

А начинал решать задачу
Он с коллективом, стар и мал,
Да с инвалидами в придачу,
Но убеждений не менял.

Собрание первое решало,
Как и с чего им всё начать.
Оно воочью показало,
Что веру в счастье не отнять.

Коллективизм в душе остался,
И может быть колхоз семьёй,
И от трагедий не распался
Сплоченный матушкой-землёй.

Армейской жесткой дисциплиной
Он нерадивым дал понять:
Не только словом, и дубиной
Придется в стойло загонять.

Мы рассуждать сегодня можем
Как о далёкой старине.
Девиз его совсем не сложен:
Из четырех приставок «не».

И доставалось нерадивым,
Клинок не вкладывал в ножны.
Как вырос сам трудолюбивым,
И все такими быть должны.

Знал, бережливость – вот основа,
Как настоящий изумруд.
Колхоз не дойная корова –
Доход приносит только труд.

Трудней всегда жило крестьянство,
Колхозник совестью ветшал.
За воровство, как и за пьянство,
Виновных много лишал.

Но председатель не скупился,
И кнут, и пряник сочетал.
Кто добросовестно трудился,
Тех щедро и вознаграждал.

Посёлок вырос – загляденье,
Трудились люди, не лентяй.
Вот что даёт объединенье,
Великой целью единаясь.

Орловский всей стране известный
С характеристикой его:
Мужик крутой, прямой и честный,
Хозяин слова своего.

К.П. Орловский. 1965 год

История доносит смело:
Ценить людей Герой умел.
Для общего святого дела
Средств личных тоже не жалел.

Про оных – духом крепко скроен,
Таким – правления бразды.
За мирный подвиг удостоен
Он также Золотой Звезды.

*Знаменитые герои Великой Отечественной войны
Василий Корж и Кирилл Орловский*

После войны они дружили,
Ведь душ родства не заглушить.
Как оба Родине служили,
Вот так бы каждому служить!

Басов, Н. А. Светлой памяти Василия Захаровича Коржа и Кирилла Прокофьевича Орловского / Н. А. Басов // Нам память будет согревать Победа : книга о Героях белорусской земли / Н. А. Басов. — Гомель, 2025. — С. 102—106.